

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертационное исследование Белова Алексея Викторовича
«РЕФОРМА ГОРОДА – АДМИНИСТРАТИВНОГО
ЦЕНТРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ)»
на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация А.В. Белова посвящена исследованию истории развития российских городов, которая на протяжении нескольких столетий имеет свои закономерности и региональную специфику. Включение в орбиту государственного управления России огромных территорий, их заселение и хозяйственное освоение, проблемы обороноспособности, инфраструктуры, логистики и т.п. заставляли властные структуры всех уровней искать эффективные решения по развитию городской сети. Естественно, что с течением времени менялись функции городов, их облик и значение. Социально-экономические и политические катаклизмы, военные события, развитие новых транспортных магистралей, меняющееся административно-территориальное деление и другие причины приводили к возвышению одних городских поселений и угасанию других. Без изучения опыта функционирования отечественной городской среды и ее эволюционной составляющей невозможно объективно оценить исторический путь, пройденный Российским государством. В этом отношении диссертационное исследование А.В. Белова представляется своевременным и востребованным.

Актуальность изучения и использования в современных условиях соответствующего исторического опыта определяется еще и тем, что в последние годы в России с активным развитием внутреннего туризма, экскурсионного обслуживания значительно возрос интерес к городской истории вообще и к городам как историческим центрам в частности. Объективно воссозданная картина развития и эволюционирования отечественных городских поселений дает богатейший материал как для новых музейных экспозиций и туристических маршрутов, так и для анализа и преломления на практике в нашей современной жизни многих важных начинаний того времени, а значит, работа имеет и определенную практическую значимость.

Диссертационное исследование А.В. Белова четко структурировано. Во Введении обозначены актуальность и степень научной разработанности темы, предмет и объект исследования, поставлены цель и задачи работы, выделены положения, отражающие новизну полученных результатов. Соискатель убедительно определил территориальные и хронологические рамки сообразно с целью и задачами диссертационного исследования.

Достаточно основательно представлен историографический обзор, включающий сочинения дореволюционных, советских и современных ученых и краеведов. Автор выдвигает довольно смелый тезис о «реформе города» – в

противовес существующим понятиям «городская реформа» и «городская социальная реформа» (с. 17–18). На примере критического разбора имеющихся в отечественной историографии трудов, так или иначе относящихся к изучаемой тематике, показано, что наделение города административными функциями до сих пор не являлось объектом специального научного исследования. Автор справедливо отмечает, что подобные проблемы «оказались вне пристального внимания и зарубежных исследователей» (с. 34).

Источниковую базу диссертации А.В. Белова составляет массив архивных документов из федеральных (Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив древних актов) и региональных архивохранилищ Владимирской, Калужской, Ярославской и Московской областей. Использована информация из 17 архивных фондов. Привлечено множество опубликованных материалов: нормативных, статистических, картографических. Круг источников отличается необходимой представительностью и разнообразием, что позволяет автору делать обобщения с должной степенью достоверности. Особенно интересны источники личного происхождения и мемуаристика, которые дают представление о реальной роли городских центров в изучаемый период.

Не вызывает сомнений научная новизна представленной к защите диссертации: использованы новые методологические подходы (в частности, функционально-сетевой), в научный оборот введен комплекс ранее не изучавшихся источников. На наш взгляд, к научной новизне можно отнести и саму формулировку темы диссертационного исследования. Действительно, выделение в городской истории отдельных административных функций, которыми наделялись некоторые населенные пункты, – это направление может стать достаточно перспективным в отечественной историографии при его дальнейшей разработке.

Основной текст диссертации состоит из семи глав с разбивкой каждой на отдельные параграфы в соответствии с задачами исследования.

Ожидаемо первая глава «Состояние городов, задачи и программа преобразований» содержит анализ нормотворческой деятельности правительств нескольких российских императоров начиная с Петра I. Несмотря на казалось бы теоретизированную направленность этой главы, соискатель сумел найти и привести конкретные примеры реформирования органов городского самоуправления, системы правопорядка, основ городского благоустройства и пр. Автор аргументированно доказывает, что «Петр I, проводя процесс реформирования, не имел четкой программы преобразования города с точки зрения превращения его в полифункциональный административный центр» (с. 62); наоборот, существовало множество факторов, тормозящих развитие городской инфраструктуры (например, фискальный интерес государственной казны в отношении городских учреждений).

Главы со второй по пятую (включительно) посвящены становлению городской сети в Калужской, Ярославской, Владимирской и Московской губерниям соответственно. Каждая из глав имеет более-менее похожую структуру. Автор последовательно рассматривает учреждение каждой из губерний, формирование местных органов власти, дает характеристику штатам чиновников. По отдельным губерниям рассмотрено создание региональной пенитенциарной и почтово-транспортной служб, органов призрения, наличие гарнизона и условий его содержания. Отмечены и особенности городского устройства отдельных губернских центров: в Калуге изучена «культурная среда» (с. 166–171); в Ярославле обращено внимание на развитие «речной и сухопутной системы края» (с. 232–236); во Владимире дано описание «комплекса “непременных” зданий» (с. 276–287).

С бóльшей основательностью исследовано становление городской сети Московской губернии (с. 320–552). Автор помимо характеристики органов местного управления и самоуправления рассуждает о «стратегических товарах (хлебе, соли, вине)», о клубах и театрах, о книгоиздательской деятельности и книготорговле. Кроме того, Москва, по мнению А.В. Белова, всегда «играла исключительную роль в формировании религиозного, духовного и национального самосознания жителей страны»; именно здесь «были созданы условия и базис для развития культурного и научного потенциала страны в целом» (с. 470–471). С этим утверждением трудно не согласиться. Соискатель в качестве примеров приводит сеть московских религиозных учреждений, включающую 10 соборов, 29 монастырей, 265 приходских храмов и пр., многие из которых стали общенациональными святынями.

Интересна точка зрения автора о Москве как сакральном центре России после оккупации его войсками Наполеона в ходе Отечественной войны 1812 г. После разграбления, осквернения и пожаров в Первопрестольной на самом деле изменилось отношение населения и к захватчикам, и к войне в целом. Нашел в диссертации отражение тезис о культурной роли города из-за наличия в нем университета. Действительно, многие исследователи придерживаются мнения, что история университетского образования в России началась с учреждения Московского университета в 1755 г., а открытие университета при Академии наук в Санкт-Петербурге несколькими десятилетиями ранее не являлось актом, способствовавшим активному развитию высшего образования в России. Весь период своего существования «столичный» университет не представлял собой сколько-нибудь солидного образовательного учреждения, и в конечном итоге угас, не оставив заметных достижений. Другое дело Московский университет, на содержание которого выделялись значительные средства из государственной казны, рассчитанный для обучения юношества не только из привилегированных сословий, но и из «разночинцев». Создание Московского университета сопровождалось серией специальных нормативов, обеспечивающих его положение как центра своеобразной саморазвивающейся образовательной системы, имеющей в своей структуре в том числе и гимназии для подготовки абитуриентов.

Шестая и седьмая главы диссертационного исследования посвящены анализу итогов преобразований городской сети Центральной России на рубеже XVIII – XIX столетий. Автор достаточно подробно описывает процесс «оптимизации» регионального управления при Павле I, создавший многие проблемы и затронувшем значительную часть городских поселений, созданных в правление Екатерины II. Потеря статуса города ставила местных жителей перед фактом потери ими «прав городского состояния» на занятия ремеслом и торговлей, а также лишала их ряда преимуществ, имеющих у купцов, мещан и цеховых. А.В. Белов справедливо отмечает болезненность этого процесса и переход к вынужденным мерам, предпринятым центральными властями – созданию так называемых гибридных поселений с неполным городским статусом: появлению «безуездных, оставшихся за штатом города» населенных пунктах, некогда бывших уездными центрами. Автор показывает необходимость упорядочивания Павлом I городской сети Центральной России и ее закономерность, утверждая при этом, что «преобразования этого императора нельзя именовать контрреформами», так как еще при жизни Екатерины II уже возникли первые «заштатные города», не имевшие своих уездов (с. 556). Преобразования Александра I в первое десятилетие XIX века упрочили положение созданных «заштатных» городов, судьбу которых в дальнейшем предстояло решать местным управленцам.

Автор рассуждает и о факторах, «формирующих структуру и сеть городов и городских поселений» (с. 566–571). Речь идет об «административном характере города» и «сословном характере городского населения». А.В. Белов последовательно раскрывает тезис о существующей «нерасторжимости» города и приписанной к нему территории (уезда). Появление массы «нештатных» или «безуездных» городов в последние годы XVIII века было своего рода компромиссом – поселения теряли статус города, но население сохраняло статус «городских обывателей». И наоборот: существование «неофициальных, но фактических городов», существовавших под наименованиями «экономическое село», «купеческая слобода» показывало определенную незавершенность административных городских реформ, предпринятых на рубеже XVIII – XIX столетий.

В Заключение подведены итоги диссертационного исследования. Важным является положение о том, что «реформа города не имела единого программного документа», а ее основные положения содержалась в ряде нормативных документов: инструкций, узаконений и проектов, принятых в царствование Екатерины II (с. 605). Это действительно так, ведь процесс создания городской сети не везде был однородным, одни регионы быстро выстраивали свои административные центры, другие отставали, что вызывало необходимость принимать дополнительные нормативы. Автор отмечает, что в реализации процесса преобразования городских поселений присутствовали субъективные и объективные причины: имеющиеся у администрации материально-технические ресурсы, поддержка Русской православной церкви

и личные качества местных управленцев играли существенную роль в развитии или отсутствии городской инфраструктуры.

В ходе внимательного прочтения диссертационной работы возник ряд пожеланий автору.

1. На наш взгляд, город можно и нужно рассматривать еще и как социальный феномен, обитаемое общественное пространство, состоящее из инфраструктуры, коммуникаций, символов, ценностей и пр., что составляет и современную в том числе городскую повседневность. Автор ведь совершенно справедливо указывает, что «сегодня мы живем в городе, оформленном в эпоху правления» Екатерины II (с. 5). Поэтому в исследовании не стоило ограничиваться только административными функциями города, а показать и перспективы прогресса качества/уровня жизни его обитателей, и возникающие при этом противоречия городской жизни.

2. По нашему мнению, в разделах диссертации, посвященных изучению предпосылок административных преобразований городов, было бы уместно рассмотреть и социальный аспект реформ. Этот сюжет, не нашедший отражения в диссертационном исследовании А.В. Белова, логически связан и с содержанием работы, и с авторскими выводами. Автор ведь пишет: «... речь шла не только о сословной организации жителей, но и о функционировании города как места решения комплекса повседневных насущных задач самого широкого перечня. Начиная от управления и правопорядка, и кончая социальной работой и просвещением» (с. 19). Но своего развития в полной мере в диссертационной работе этот тезис не получил.

3. Сюжеты о развитии городской сети в ряде изучаемых губерний изложены с разной степенью подробности и некоторой хаотичностью. Наиболее обстоятельно представлены данные по городам Московской губернии: показан сам проект «устроения» уездных и торговых центров, потом рассмотрены проекты их «переустройства». Отмечены даже стихийные бедствия, случившиеся в городских центрах (например, пожар в Подольске в 1792 г., с. 388). По Калужской и Владимирской губерниям материал дан в краткой и несколько схематичной форме. А ведь Калужская губерния была своеобразным «пилотным» проектом Екатерины II, где отработывался механизм административных преобразований в городе, распространенный позже на другие регионы. Поэтому автору следовало бы более подробно рассмотреть вводимые новшества.

4. А.В. Белов разделяет точку зрения многих авторов о том, что университетские города «представляют собой совершенно особую категорию по степени влияния на страну и общество» (с. 471). На наш взгляд, следовало бы дать более тщательную характеристику этого влияния в конкретном выражении. В тексте диссертации приведены интереснейшие сведения о финансировании Московского университета, о его первых зданиях, о преподавательском штате и численности студентов и т.д. Наверное, стоило бы порассуждать и о формировании особого культурного ландшафта, о влиянии, которое оказывал университет на формирование городской культурной среды

и пр. Тем более, что этот материал помещен в раздел с названием «Роль Москвы как носителя и ретранслятора культуры».

5. На наш взгляд, материал шестой и седьмой главы стоило бы поместить в один раздел. В обеих главах речь идет об итогах административных преобразований отечественной городской сети, о существующих типах городских поселений на рубеже XVIII – XIX в., о причинах подобного многообразия. Логичнее было бы, на наш взгляд, имеющиеся сведения объединить.

Но высказанные пожелания не снижают в целом благоприятное впечатление от диссертационного исследования А.В. Белова. Заслуга автора несомненна в обозначении ключевых проблем для дальнейших перспективных направлений исследования заявленной проблематики.

Представленная к защите диссертация дает основание утверждать, что это состоявшаяся научная работа, написанная на полноценной источниковой базе, включающей материалы архивных фондов и многочисленные опубликованные источники. Автореферат и публикации автора полностью отражают основное содержание диссертации. Среди значимых публикаций соискателя можно отметить 5 монографий и 27 научных статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Таким образом, можно констатировать, что диссертация «Реформа города – административного центра второй половины XVIII – начала XIX в. (по материалам губерний Центральной России)» отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода в пп. 9–11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней.

Соискатель Белов Алексей Викторович вполне заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

РЕЦЕНЗЕНТ:

Борщик Наталья Дмитриевна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры документоведения и архивоведения
исторического факультета
института «Таврическая академия»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

15.11. 2022 г.

Контактные данные:

Адрес: 295007, Республика Крым, г. Симферополь
проспект Академика Вернадского, 4
Телефон: + 7(351) 84-98
E-mail: cfuv@cfuv.ru
WWW: <https://cfuv.ru/>

